

Ю Пин Ян направился в маленький двор кронпринца и увидел, что у входа вместе с компанией старых министров, бледных и жалобно плачущих, кланяется Ю Вэн Тао. Солнце обжигало, но воздух внутри двора был наполнен печальной холодностью.

Кронпринц был и благороден, и талантлив, как подобает старшему сыну-ди царствующего императора. Если бы не случилось никаких неприятностей, он унаследовал бы трон. Но теперь, в первой же официальной поездке, его поразила эпидемия. Поскольку император очень любил своего наследника, определенно, все, кто позволил ему умереть, получили бы выговор и были бы погребены заживо.

Под палящим солнцем бродил ветер. Старые министры слегка дрожали: кажется, они продрогли до костей. Они повернули головы, как только услышали приближающиеся шаги, и их блеклые глаза неожиданно засияли.

Маркиз Юнгл! Как они могли забыть, что маркиз отправился на поиски божественного врача для своей младшей сестры? Определенно, это была милость небесная!

— Маркиз, божественный врач... — Ю Вэн Тао, пошатываясь, встал. Прежде, чем успел договорить, он заметил, как безразличный юноша проводит в комнату старика и крепко закрывает дверь, скрываясь от всех их заинтересованных взоров.

Так как кронпринцу был противопоказан любой сквозняк, все окна были наглухо закрыты и занавешены, отчего в комнате было совсем темно. Как только они подошли ближе к постели, то уловили заметный гнилостный запах, от которого даже здоровому человеку стало бы нехорошо.

Ю Пин Ян, кажется, ничего не поняв, подошел ближе, чтобы присмотреться.

Кронпринц истаял меньше чем за полмесяца. Остались только кожа да кости. Его крепко зажмуренные веки склеил прочный желтый слой. Когда он выдыхал, ощущался запах гнили. Ю Пин Ян смог нащупать на шее кронпринца слабый пульс, но, глядя на него, легко было поверить, что он уже умер.

— Божественный врач Пу, прошу, вылечите кронпринца, — Ю Пин Ян низко поклонился мудрому добросердечному старику, соединив обе руки.

Лай Шун предположил, что этот старик и есть божественный врач, приглашенный маркизом. Поняв это, он упал на колени и без конца стал кланяться и умолять старика. Ему хватало ума понять, что такого разборчивого человека заставить не получится. Использование силы и влияния, чтобы заставить его вылечить кронпринца, могло спровоцировать борьбу не на жизнь, а на смерть.

Старик остался невозмутимым. Он пригладил бороду и с улыбкой сказал:

— Ю Пин Ян, лучше бы тебе хорошенько об этом подумать. Я согласился осмотреть и вылечить лишь одного человека. Если я спасу кронпринца, конечно, мне не будет никакого дела до твоей младшей сестры!

Лай Шун взглянул на маркиза полными слез глазами.

Ю Пин Ян не изменился в лице, но его руки в рукавах напряглись. Кто важнее: кронпринц или Сян-эр? Конечно, ему нужно было спасти принца, ведь он умирал, но лечение Сян-эр тоже нельзя было больше откладывать...

Ю Пин Ян закрыл глаза, а затем сложил руки чашечкой.

— Прошу божественного доктора Бу исцелить кронпринца.

Старик сказал с насмешкой:

— Я раздумывал, насколько же ты сентиментален и благочестив, но оказалось, что ты способен бросить свою семью ради силы. Раз так, я могу исцелить кронпринца вместо твоей сестры.

Ю Пин Ян сжал губы и холодно заметил:

— Божественному доктору Пу нет нужды меня провоцировать. По закону кронпринц — монарх, и, пока я его подданный, мой долг — выразить свою преданность монарху, поэтому твои слова о том, что я желаю силы, несправедливы. Что касается праведности, кронпринц — мой очень близкий друг, который для меня ничем не отличается от члена семьи. Я и в самом деле выбрал спасти кронпринца, так как сейчас его состояние куда хуже, чем у моей младшей сестры, чьей жизни ничего не угрожает. Поскольку это не срочно, я все еще смогу поискать помощи у божественного доктора Вана или у божественного доктора Чжао, только не у божественного доктора Пу.

Старик пришел в такую ярость от этих слов, что холодно фыркнул:

— Сейчас тебе легко дерзить. В этом мире есть два человека, способных исцелить ноги твоей младшей сестры, и это — великий учитель Ку Хуэй и я. Великий учитель Ку Хуэй уехал за море Сиам* десять лет тому назад, и до сих пор никому неизвестно, жив ли он. Когда ты не сумеешь найти никого, кто сумел бы исцелить твою младшую сестру, не приходи умолять меня!

(*Бывшее название Таиланда.)

Очень довольный своим ответом, старик рассмеялся, взял свой медицинский чемоданчик, подошел к постели, прощупал пульс кронпринца и громко крикнул:

— Откройте окна! Если не хотите удушить его, немедленно откройте все окна!

Имя доктора Пу было очень известно, так что даже Лай Шун, который не выходил из глубин императорского дворца, слышал о нем. Лай Шун немедленно стал открывать все окна в комнате, впуская солнечный свет, который тут же осветил каждый угол. Неприятный запах медленно стал улетучиваться, и это придало всем силы.

Божественный доктор Пу вынул свой набор золотых игл и стал легонько втыкать их в разнообразные меридианы кронпринца. Он взял у Его Высочества зараженную кровь из пальца, из мочки уха и других частей тела. Кронпринц всего мгновение назад был близок к смерти, но вдруг слабо прокашлялся и тут же пришел в себя.

Перед глазами у него еще был туман, но это не помешало ему узнать скульптурное прекрасное лицо Ю Пин Яна. Кронпринц сдержанно сказал со слабой улыбкой:

— Ю Фэн*, ты снова спас меня.

(*Придворное имя Ю Пин Яна.)

Это не понравилось божественному доктору Пу. Вытирая капельки крови с кончика пальца принца куском ткани, он сказал:

— Ваше Высочество, маркиз Юнгл — не врач.

Кронпринц улыбнулся и ласково ответил:

— Премного благодарен божественному доктору, что спас мою жизнь.

Довольное выражение исчезло с его лица, стоило ему о чем-то вспомнить. Он тут же вскричал:

— Я думаю, что подхватил эту болезнь в Луояне. Вы должны немедленно доставить лекарственные травы и собрать всех врачей в этом городе, не медля, чтобы предотвратить эпидемию! Скорее!

На второй день после расставания с Ю Пин Яном у кронпринца поднялась высокая температура. В тот момент он думал, что просто простудился, так что принял несколько лекарств. Поэтому, когда он понял, что на самом деле болен чумой, было уже очень поздно, и он впал в глубокое беспамятство. Последней его мыслью было следующее: как можно скорее собрать врачей, чтобы лечить жертв бедствия и заботиться о них.

<http://tl.rulate.ru/book/55591/1529109>